

Лу Яньси быстро анализировал слова Лэн Сяо и вскоре обнаружил несколько несоответствий.

— Ты не взял Синь Лянь с собой, когда возвращался в столицу? — Вопросы, связанные с Синь Лянь, всегда привлекали особое внимание Лу Яньси. Всё началось с неё, и именно благодаря ей он обратил внимание на Тунчжоу. Поэтому первый вопрос был о ней.

— Нет, — покачал головой Лэн Сяо. Вопрос о Синь Лянь оставался для него загадкой. — Но когда я очнулся после потери памяти, первым, кого я увидел, была Синь Лянь.

— Похоже, нужно вызвать Синь Лянь для допроса, — сказал Лу Яньси, кивнув Сюй Мо. Тот сразу понял его намерение и достал бумагу и кисть, чтобы записать всё.

Была ли Синь Лянь другом или врагом, Лу Яньси не мог сказать. Он не решался делать выводы, пока не поговорит с ней.

— Похоже, ты неплохо управляешься с моими людьми? — Ань Цзинсин поднял бровь. Он заметил, что Сюй Мо быстро улавливал желания Лу Яньси. Обычно ему достаточно было взгляда или жеста, чтобы понять, что тот хочет.

— Хм, — Лу Яньси посмотрел на Ань Цзинсина. Сюй Мо, хотя и был молчалив, от него слова не добьёшься, но в остальном он был практически идеален. Ему редко приходилось что-либо объяснять, Сюй Мо сам всё понимал. Если бы он не был человеком Ань Цзинсина, Лу Яньси бы с удовольствием забрал его к себе.

Ань Цзинсин, видя горделивый вид Лу Яньси, покачал головой и замолчал. Пока Сюй Мо записывал, Лу Яньси постучал по столу:

— Тогда почему ты остался в Тунчжоу после восстановления памяти? И ещё...

Он замолчал, но ненадолго. Теперь, когда Лэн Сяо вспомнил всё, он был на их стороне, и некоторые вещи можно было спросить напрямую.

— Кто стоит за Оплотом Чёрного Ветра?

Лэн Сяо искренне удивился. Он не ожидал, что Лу Яньси сможет это понять. В его словах не было намёка на то, что за Оплотом Чёрного Ветра кто-то стоит. Он не скрывал этого намеренно, просто не дошёл до этого момента. Теперь, когда Лу Яньси спросил, Лэн Сяо не стал утаивать:

— Когда я очнулся тринадцать лет назад, я не только потерял память, но и был серьёзно ранен. Полгода ушло на выздоровление, и всё это время за мной ухаживала Синь Лянь. Когда я выздоровел, я хотел покинуть Тунчжоу, но столкнулся с очень неловкой ситуацией, — Лэн Сяо немного смутился, но, глядя на Лу Яньси и Ань Цзинсина, решил не скрывать. — У меня не было ни гроша.

Лу Яньси и Ань Цзинсин молчали. Деньги — это действительно щекотливая тема. Как говорится, деньги — не всё, но без них никуда.

— Синь Лянь, чтобы вылечить меня, потратила почти все свои сбережения. Даже несколько ценных украшений были заложены, — Лэн Сяо почувствовал неловкость. За всю свою жизнь он никогда не зависел от женщины.

Лу Яньси и Ань Цзинсин молчали. Хотя они не могли полностью понять чувства Лэн Сяо, они

понимали его смущение. Для человека, только что потерявшего память, Синь Лянь была незнакомкой, и всё же она сделала для него так много. Судя по характеру Лэн Сяо, он никогда не забудет её доброты.

— Именно тогда ко мне пришли люди императора, — Лэн Сяо посмотрел на Лу Яньси и Ань Цзинсина, но не увидел на их лицах ни капли удивления, и продолжил. — У меня не было денег, и, возможно, моя прежняя жизнь повлияла на моё мышление, заставив меня доверять правительству. Поэтому я согласился на предложение императора и создал Оплот Чёрного Ветра.

Лу Яньси и Ань Цзинсин кивнули. Если бы Лэн Сяо не рассказал ранее об отношениях императора с Тунчжоу, они бы удивились. Но, зная, что покойный император хотел отдать Тунчжоу в управление нынешнему императору, который провёл там некоторое время, а также то, что Лэн Сяо оказался в Тунчжоу из-за императора, они не были удивлены, узнав, что за Оплотом Чёрного Ветра стоит император.

— Первые несколько лет всё было нормально, но вскоре у меня стали появляться смутные воспоминания. Внутренний голос подсказывал, что я должен вернуться в столицу. Когда я уже собирался отправиться в путь, император прислал Шу Чэня, — Лэн Сяо помрачнел. Возможно, император уже что-то заподозрил. — После приезда Шу Чэня мои воспоминания стали ещё более туманными. Теперь я понимаю, что это было из-за лекарств.

Лэн Сяо вздохнул, чувствуя, как всё изменилось. Его конфликт с Шу Чэнем проявился лишь в последние годы. Сначала он думал, что это его вина, но оказалось, что Шу Чэнь с самого начала был не на его стороне.

— Возможно, император изначально хотел, чтобы Шу Чэнь заменил меня, но он не ожидал, что люди в Оплоте Чёрного Ветра слишком хорошо ко мне относились. Шу Чэнь пытался несколько лет, но так и не смог добиться успеха, — Лэн Сяо почувствовал облегчение. Когда он создавал Оплот, он не рассказал своим людям об императоре. Это было не из-за недоверия, а из-за его характера.

Во-первых, Лэн Сяо был осторожен, а во-вторых, он хотел сначала добиться успеха, а затем рассказать своим людям об императоре и показать свои достижения. Кто бы мог подумать, что это случайное решение спасло ему жизнь.

Лу Яньси и Ань Цзинсин обменялись взглядами. Они не ожидали такого поворота, но, к счастью, Лэн Сяо поступил именно так, иначе он бы уже давно был мёртв.

— Позже, когда Шу Чэнь понял, что не сможет заменить меня, он с поддержкой императора и господина создал Теневую усадьбу — поместье в западной части Тунчжоу, — Лэн Сяо почувствовал взгляды Лу Яньси и Ань Цзинсина, но не стал задерживаться на этом.

— Господин? — Лу Яньси остановил постукивание пальцем по столу. Если раньше был только император, то теперь появился ещё и господин. Кто это? Ань Чэнцзи или... Ань Цзинжуй?

— Да, господин. Император очень хорошо к нему относится, даже передал ему все силы в Тунчжоу, — Лэн Сяо кивнул. — Но я никогда не видел господина. Все контакты с ним вёл Шу Чэнь. Всё, что я знаю о нём, — это приказы императора и слова Шу Чэня.

Видимо, император всё ещё не доверял Лэн Сяо. Ань Цзинсин и Лу Яньси одновременно подумали об этом, но не удивились. Лэн Сяо был как бомба замедленного действия. Никто не знал, когда он вспомнит всё или когда перестанут действовать лекарства. Судя по характеру

Мо Юя и Лэн Сяо, первое, что он сделает, вспомнив всё, — это нанесёт удар императору. Разве не так всё и произошло?

— Когда Шу Чэнь только прибыл в Оплот Чёрного Ветра, он был таким, как сейчас? — Поскольку Лэн Сяо не знал, кто такой господин, Лу Яньси мог только строить догадки.

— Супруга наследного принца, что вы имеете в виду? — Лэн Сяо не понял вопроса. Люди меняются, и Шу Чэнь изменился сильно, но Лэн Сяо не знал, о чём именно спрашивает Лу Яньси.

— В одежде, манерах, во всём, — Лу Яньси постучал по столу. Если всё действительно так, как он думает, то этот «господин» — именно тот, о ком он подозревает.

— Нет, — Лэн Сяо покачал головой. Изменения Шу Чэня были очевидны. — Хотя Оплот Чёрного Ветра отличался от обычных бандитских логовищ, это всё же было логово. Белая одежда была непрактичной, поэтому раньше Шу Чэнь редко носил белое. Его стиль одежды изменился только в прошлом году, и с тех пор он стал...

Лэн Сяо начал перечислять изменения Шу Чэня. Хотя они не часто общались, перемены были настолько заметны, что Лэн Сяо мог перечислить их все.

<http://bllate.org/book/16474/1497233>